

П. Т. ПОРОТНИКОВ
Нижний Тагил

О СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ ОТФАМИЛЬНЫХ ПРОЗВИЩНЫХ ИМЕНОВАНИЙ

Современные прозвища образуются как на базе апеллятивов, так и на базе онома, в зависимости от этого различаются апеллятивные и ономастические прозвища. Чаще всего для образования ономастических прозвищ в качестве происходящих основ используются фамилии.

При анализе прозвищ, соотносимых с фамилиями, представляется более целесообразным использовать термин «отфамильные прозвищные именованья», нежели «отфамильные прозвища», во-первых, в силу нерешенности вопроса о типологии современных русских прозвищ и отсутствия единого понимания такой антропонимической категории, как прозвище, а также в силу неопределенности критериев, используя которые можно было бы выделять прозвища из массы антропонимов; во-вторых, среди отфамильного прозвищного материала могут встретиться как прозвища в традиционном их понимании, так и прозвища, приближающиеся к патронимическим антропонимам, возможны также окказиональные образования от фамилий, которые не всегда можно отделить от постоянных прозвищ.

Исследователи современных русских прозвищ в настоящее время пытаются перейти от общей беглой характеристики всего прозвищного материала определенного региона к тщательному анализу отдельных групп прозвищ. Отфамильные прозвищные именованья впервые были подвергнуты специальному рассмотрению в работах З. П. Никулиной¹, где автор дала их общую характеристику, указала на некоторые специфические особенности, описала основные способы их образования. В дополнение к исследованиям З. Т. Никулиной выскажем свои соображения по этому вопросу, основываясь на материале, собранном в некоторых городах и селах Свердловской области. К анализу было привлечено 800 прозвищных образований.

¹ З. П. Никулина. Лексико-семантические и структурные особенности отфамильных детских прозвищ.— В кн.: Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР, вып. 5. Лингвистика. Томск, 1972; Она же. К вопросу о классификации индивидуальных прозвищ.— В сб.: Вопросы лексики и грамматики русского языка, вып. 1. Кемерово, 1974.

3. П. Никулина, верно подметив, что отфамильные прозвищные именованья образованы, как правило, без учета тех или иных признаков и качеств именуемого лица, свела их образование только к аббревиации. Между тем значительная часть русских фамилий сохраняет смысловую связь с нарицательными именами существительными, лежащими в основе старых прозвищных имен, от которых были образованы фамилии (баран — Баран — Баранов), и с личными собственными именами (Степан — Степанов), поэтому при образовании прозвищных именованья в значительной степени учитывается смысловая сторона фамильного эпонима и повторяются известные средства словообразования апеллятивов или личных собственных имен.

Наш материал позволяет все отфамильные прозвищные именованья разбить на две большие группы — не соотносимые с морфологическими способами образования и соотносимые с морфологическими способами образования.

К отфамильным прозвищным именованьям, не соотносимым с морфологическими способами образования, следует отнести две группы именованья:

1) именованья, возникшие на базе различных ассоциаций, которые вызваны семантикой апеллятива, лежащего в основе всей фамилии или ее эпонима, ср.: прозвище школьницы *Кролик* от фамилии Зайцева (заяц и кролик — грызуны из одного отряда), прозвище школьника *Инвалид* от фамилии Безруков (общее название по признаку), прозвище *Червонец* от фамилии Десятков (синонимичные названия денежного знака), *Васька* от фамилии Кошкин, *Баран* от фамилии Овчинников. *Суп* от фамилии Борщ и т. п.;

2) именованья, возникшие в результате звуковых ассоциаций с другими онома или апеллятивами при употреблении фамилии, ср.: *Бадейка* от фамилии Водейко, *Батый* от фамилии Батуев, *Гиббон* от фамилии Огибенин, *Калмык* от фамилии Колмогоров, *Камо* от фамилии Каменецкий, *Ладоба* от фамилии Лодыгин, *Макака* от фамилии Макарова, *Мешок* от фамилии Мелешенков, *Наполеон* от фамилии Напольских, *Няня* от фамилии Невьянцев, *Фигус* от фамилии Фиксаев, *Цезарь* от фамилии Лазаренко, *Шайба* от фамилии Шейб и т. п.

На основе звуковых ассоциаций создаются также прозвищные именованья, которые как слова не представлены среди известных апеллятивов и онома, а образованы по модели либо онома (чаще иноязычных), либо апеллятивов, ср.: *Чебакошвилли* от фамилии Чебакова, *Чухелли* от фамилии Чуфтаев, *Швилли* от фамилии Швецов и т. п.; *Солопет* от фамилии Соловаров, *Мондыль* от фамилии Ниденталь, *Шорба* от фамилии Шабурова и т. п.

По количеству группа неморфологических прозвищных именованья значительно уступает морфологическим: из 800 подвергнутых анализу к неморфологическим можно отнести только 122, т. е. 15,2%.

Отфамильные прозвищные именованья, образованные морфологическим способом (а их большинство — 84,8%), можно разделить на три группы:

1) редеривационные именованья, возникшие путем редеривации от официальной фамилии лица;

2) аббревиационные именованья, возникшие путем усечения эпони́ма фамилии именуемого лица;

3) суффиксальные именованья, образованные с помощью различных суффиксов, преимущественно оценочных.

Образованные прочими способами прозвищные именованья единичны.

Под редеривацией или обратным словообразованием (регрессивная деривация, дезаффиксация)² по отношению к апеллятивной лексике понимается, по Н. М. Шанскому, «такое словопроизводство, посредством которого образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего. Тем самым возникающая благодаря редеривации лексическая единица выступает уже по отношению к слову, на основе которого она появилась, как нечто более простое по структуре и более раннее хронологически»³.

Применительно к анализу нашего прозвищного материала под редеривацией понимается процесс образования прозвищного именованья от официальной фамилии путем восстановления или эпони́ма данной фамилии, или корня этого эпони́ма; под эпони́мом же понимается не просто часть фамилии, получаемая в результате отделения фамильных суффиксов, а слово, которое послужило когда-то производящим для данной фамилии. Следовательно, редеривацией можно признать только тот способ образования отфамильного прозвищного именованья, при котором выделение эпони́ма и его корневой морфемы оправдано семантически и словообразовательно, ср.:

а) с нулевым аффиксом: *Батрак* от фамилии *Батраков*, *Бекас* от *Бекасов*, *Воробей* от *Воробьев*, *Захар* от *Захаров*, *Камай* от *Камаев* и т. п.;

б) с аффиксом *-а*: *Абдула* от фамилии *Абдулин*, *Вашута* от *Вашутин*, *Муля* от *Мулин*, *Шишка* от *Шишкин*, *Шкеря* от *Шкерин* и т. п.;

в) с аффиксом *-о*: *Масло* от *Маслов*, *Чудо* от *Чудов* и т. п.;

г) с окончаниями прилагательных: *Серый* от фамилии *Серов*, *Черный* от фамилии *Чернов* и т. п.

Выделяются три типа редеривационных прозвищных именованья:

1) именованья, созданные путем простой редеривации, т. е. выделения эпони́ма фамилии без нарушения прежней нормы ее образования, ср.: *Абрам* от фамилии *Абрамов*, *Баскак* от *Баска-*

² О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 126.

³ Н. М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968, с. 291.

ков; *Бык* от *Быков*; *Балка* от *Балкин*, *Булыга* от *Булыгин*, *Векша* от *Векшин*; *Черный* от *Чернов* и т. п.;

2) именованя, образованные путем сложной редеривации, т. е. выделения корня эпонима фамилии в рамках словообразовательной модели, ср.: *Баран* от фамилии *Баранчиков*, *Сыч* от *Сычихин*, *Корыто* от *Корытников*, *Рыба* от *Рыбкин*, *Кислый* от *Кислухин*, *Синий* от *Синицын* и т. п.;

3) именованя, созданные путем ложной редеривации, т. е. выделения предполагаемого эпонима без учета словообразовательной модели фамилии, ср.: *Мизя* от фамилии *Мизёв*, *Швеца* от *Швецов*, *Шпиля* от *Шпилёв* и т. п.

Редеривация — самый продуктивный способ создания отфамильных прозвищных именованй. Так, из 800 анализируемых фактов на их долю приходится 238, что составляет 29,8%, причем большая часть редеривационных именованй образуется путем простой редеривации (171 из 238).

На втором месте по продуктивности оказываются аббревиационные прозвищные именованя, образуемые путем усечения эпонима фамилии или усечения всей фамилии (значительно реже). Усечение эпонима производится без учета словообразовательных связей, ср.: *Арза* от фамилии *Арзаматов*, *Сыса* от *Сысалетин*. Аббревиационные прозвищные именованя почти полностью совпадают с так называемыми сокращенными личными именами, виды аббревиационных именованй в основном укладываются в модели сокращенных личных имен⁴.

Можно выделить четыре типа аббревиационных прозвищных именованй:

1) именованя, образованные путем простого усечения фамилии, ср.: *Вахром* от фамилии *Вахромеев*, *Кирия* от *Киряков*, *Маша* от *Машаев*, *Еса* от *Есаулов*, *Зах* от *Захаров*, *Ким* от *Евдокимов* и т. п.;

2) именованя, образованные усечением фамилии с добавлением аффикса *-а*, ср.: *Беца* от фамилии *Безуглая*, *Безма* от *Безмошук*, *Зая* от *Зайберт*, *Козя* от *Козлов*, *Крюча* от *Крючкова*, *Лудя* от *Лудищева*, *Мока* от *Мокроносов*, *Пича* от *Пичугин*, *Трофа* от *Трофимов*, *Филя* от *Филинов* и т. п.;

3) именованя, образованные усечением фамилии с добавлением антропонимических суффиксов *-ш-а*, *-к-а*, *-т-я*, ср.: *Бакеша* от фамилии *Бакеева*, *Екимоша* от *Екимовских*, *Яша* от *Яхин*; *Жика* от *Жилин*; *Нутя* от *Онучин* и т. п.;

4) именованя, образованные путем усечения фамилии и разных видов редупликации, ср.: *Козя-Козя* от фамилии *Козлов*, *Буба* от *Бурдин*, *Гага* от *Галушин*, *Чача* от *Чалей*, *Шушу* от *Шуклин* и т. п.

---

⁴ См.: *Е. Ф. Данилина. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке. Канд. дисс. Пенза, 1970, гл. 3.*

Наиболее типичны отфамильные прозвищные именованья, образованные путем усечения фамилии и добавления синкретической морфемы *-а*. Общее количество аббревиационных прозвищных именованья в нашем материале составило 231 (28,9% от общего числа именованья), из них с аффиксом *-а* — 160, т. е. больше половины.

Значительно также число отфамильных прозвищных именованья, образованных с помощью различных субъективно-оценочных суффиксов. Эти именованья могут быть образованы от трех типов основ: от основ фамилий, что отмечается в случаях, когда фамилия не имеет обычного русского фамильного форманта, ср.: *Теребьяша* от *Тереб*, *Штобзюшка* от *Штобза*; от основ редеривационных прозвищных именованья, ср.: *Антошка* — *Антоша* от фамилии *Антошин*, *Воробейчик* — *Воробей* от *Воробьев*, *Чебачка* — *Чебак* от *Чебаков*, *Шкерик* — *Шкеря* от *Шкерин* и т. п.; от основ аббревиационных прозвищных именованья, ср.: *Зилька* — *Зиля* от фамилии *Зильберт*, *Трофик* — *Трофа* от *Трофимов* и т. п.

В этой группе собственно отфамильными можно считать только прозвищные именованья первого типа (*Теребьяша* от *Тереб*), другие два типа скорее следует признать отпрозвищными. Однако промежуточного прозвища может и не быть, поскольку словообразовательная модель позволяет создание отфамильных суффиксальных прозвищных именованья непосредственно от редеривационной или аббревиационной основы фамилии. Это позволяет включать подобные именованья в группу отфамильных.

Два отфамильных прозвищных именованья можно отнести к индивидуальным экзотическим образованиям: *Аведдорус* от фамилии *Суродеева* (результат прочтения букв фамилии в обратном порядке) и *Дубостара* от фамилии *Стародубова* (результат перестановки составных частей сложного слова эпонима фамилии).

Выделяемые З. П. Никулиной случаи префиксальных (*Забудыга* от *Будыгина*) и префиксально-суффиксальных (*Несмышлениш* от *Смышляев*) способов образования отфамильных прозвищных именованья вызывают сомнение. Это скорее всего семантические образования на базе звуковых и смысловых ассоциаций. Образование отфамильных прозвищных именованья идет в основном русле словообразовательных моделей неофициальных уменьшительно-ласкательных личных имен, а в их составе исследователи также не обнаруживают имен, образованных префиксальным или префиксально-суффиксальным способом.

З. П. Никулина высказала предположение, правда, не без сомнения, о том, что отфамильные прозвища — это прозвища специфически детские. Однако имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет утверждать, что они используются и для именованья взрослых: зафиксировано 73 фамильных прозвищных именованья, называющих взрослых людей, жителей сельских районов.